

Анастасия Ригерман

Контракт с монстром

Ригерман А.

Р49 Контракт с монстром / Анастасия Ригерман. – М.: Литнет, 2026. – 464 с.

ISBN 978-5-524-00175-7

– Теперь ты моя, и это не обсуждается.

От того, с какой уверенностью он это произнес, в груди вспыхнуло настоящее пламя. Дыхание сбилось, ярость сделала голос колючим, острым.

– Я скорее сдохну, чем соглашусь стать рабыней монстра!

Реакции оборотня долго ждать не пришлось. Его зрачки потемнели, и в них промелькнуло что-то хищное. Мужчина шагнул ближе, закрывая меня от света, подобно надвигающейся скале.

– Твоя подпись на контракте говорит обратное.

– Это какая-то ошибка...

– Лучше заткнись, лживая человечка! – зарычал альфа, жадно ко мне принохиваясь. – Я такого не терплю. Ты в моем мире, и даже дышать будешь по моим правилам!

Война с оборотнями давно закончилась, и не в нашу пользу. Люди спрятались в закрытом городе, куда нет входа клыкастым чудовищам. Свобода стала для нас всем! Появились и те, кто в поисках лучшей жизни добровольно уходил к врагам в услужение. Вот только я не была из их числа...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

Глава 1. Похищение

Мы остановились у старой арки, где пары любили уединяться под раскидистым деревом. Кир обхватил меня за плечи и ненавязчиво притянул к себе, очаровывая открытой и уверенной улыбкой, будто знал, что я всякий раз от нее таяла. В темных глазах цвета лесного ореха заплясали задорные искры. Наши лица становились все ближе.

«Он что, действительно собрался меня поцеловать?» – стушевалась я в последний момент и отвернулась. Мужские губы неловко скользнули по моей щеке.

– Спасибо за вечер, но мне уже пора. Вот-вот начнется комендантский час, не стоит нарываться на штрафы.

Будто в подтверждение этому вдалеке раздались первые раскаты грома. На потемневшем небе клубились грозовые облака, того и гляди, польет. Нет, сама я не боялась промокнуть, а вот заляпать грязью платье, взятое напрокат, очень даже. Своей такой красоты у меня отродясь не было.

– Ну что ты, Юль, все как маленькая? – задорно улыбнулся Кирилл, закрывая меня от поднявшегося ветра. – Не кипишуй. Ты же знаешь, кто мой отец? Все будет норм, можем гулять, сколько и где захотим.

Я действительно знала. Верестов был не последним человеком в городском совете, и его сын даже в самые тяжелые времена имел только лучшее, и водился с такими же, с ровней. С чего Кирилл вдруг обратил внимание на жалкую сироту, воспитанную бабушкой, еще и на свидание позвал, не укладывалось в моей голове.

Да, не так давно мы учились на одной специальности. Я всегда любила физику с математикой, и каким-то чудом мне удалось поступить на бюджет. Но он меня тогда даже не замечал. А после третьего курса и вовсе пришлось бросить универ, чтобы пойти ра-

ботать. Бабушка умерла, а Дениска, которого я растила с малых лет и считала родным братом, загремел в больницу. Без денег операции ему было не видать. Какая тут учеба?

Будто предчувствуя беду, я огляделась по сторонам. Уже и на улицах никого не осталось, только мы двое. Неподалеку, возле мусорных контейнеров, мелькнул чей-то темный силуэт, но я и не подумала о подвохе, сразу отбросила эту мысль. В городе по ночам кто только не шастал. И я никогда не была трусихой. Скорее слишком занятой, разрываясь на двух работах, чтобы считаться нормальной среди сверстников.

– Прости, но я все-таки пойду.

– Постой! – перехватил Кир меня за запястье и снова притянул к себе, действуя в этот раз несколько настойчивее и грубее. – Ты хоть знаешь, какая ты красивая, Юль?

Вроде, приятные вещи говорил, но его голос звучал слишком ровно, как будто он отрепетировал каждое слово. Я улыбнулась этой странности, не знала, как иначе реагировать.

Кир снова наклонился ко мне, гипнотизируя взглядом, только глаза его были холодны, и в этот момент я не сразу почувствовала опасность. Укол в шею вышел точным и быстрым. Сначала даже показалось, что это просто ужалил комар. Я отдернула голову, перепуганное сердце принялось колотиться с такой силой, будто сейчас вырвется из груди.

– Что это было?! Зачем? – не понимала я, прикрыв место укола ладонью. Его лицо оставалось спокойным, ни оправданий, ни сожаления.

– Так было надо, – тихо сказал он.

– Кому надо? – все еще не понимала я.

Будто прощаясь, его ладонь коснулась моей щеки. Прошло не больше минуты, а веки обожгло тяжелое, липкое тепло – не сон, а вязкий туман, который полз по венам и затапливал мысли.

Подзывая кого-то, Кир громко засвистел.

– Помогите! – вырвалось из меня, но звук получился рваным, как отголосок в пустой комнате.

Дыхание стало прерывистым. Я пыталась сделать вдох, но воздух из меня будто выдавливали. Паника вспыхнула в висках и сразу же заглохла: слова расплзались, губы перестали слушаться. Я пыталась ухватиться за его рукав, за что-нибудь, но пальцы мне уже не подчинялись, как будто я была в воде, где каждое движение замедлено.

– Здесь тебя все равно не ждет ничего хорошего. Еще «спасибо» скажешь, – напоследок произнес он, только его голос звучал уже так далеко, словно из черного бездонного ведра, в которое меня медленно погружали.

Из тени выбежали еще двое – их лица были скрыты капюшонами, широкие плечи, длинные ноги, слаженные и отточенные движения, и пришли они по мою душу.

Я отчаянно боролась с действием препарата, не теряла надежды, что кто-то мог меня услышать, и помощь подоспеет. Когда уже не могла говорить, я пыталась хотя бы мычать, издавать хоть какие-то звуки, сопротивляться.

– Уймись, а то хуже будет, – чужая ладонь грубо заткнула мне рот.

Двигались мужчины быстро и слаженно, словно не раз проделывали этот трюк. Меня схватили за талию и подмышки, а после будто мешок запахнули в салон подъехавшей машины. Дверь захлопнулась с глухим стуком, и автомобиль рванул прочь.

Когда машина удалялась от знакомых улиц, я поймала себя на том, что пытаюсь запомнить номера домов, каждую мелочь, которая могла бы выручить меня потом. Но в глазах была пелена, руки дрожали, а дыхание стало мелким и прерывистым. Где-то во мне продолжало гореть одно маленькое, упрямое намерение: не сдаваться, не исчезать бесследно ради чьей-то прихоти.

Укол был один, но казалось, будто в нежную ткань моего сознания вонзили сотню игл. Я теряла границы между звуками, запахами, и мир стал пластичным, словно воск. Я вдруг вспомнила, как

мать еще совсем ребенком на войне учила меня держать ладонь на запястье, чтобы понять, жива ли, – и я попыталась найти свою руку. Мои пальцы касались кожи, но ощущение было будто через толстую перчатку.

Одна из темных фигур наклонилась ко мне, чужой палец с нажимом прошелся по нижней губе. Хотелось кричать, да хотя бы дернуться, но тело не слушалось: оно будто разом прибавило в весе, превратившись в неподъемный груз.

– Хороша девка, – прохрипел мужчина, и до меня донесся запах его вонючего пота и табака. – Может, мы ее того, пока везем? Все равно никто не узнает.

Теперь меня парализовало еще и от страха. По телу прошелся озноб.

– Совсем сдурел? Это ж заказной товар. Волки почуют, голову отгрызут. По щекам потекли слезы – сначала тихо, потом горячими дорожками.

Нет, нет, мне нельзя за стены Светоча! Мама предупреждала, чтобы я ни при каких обстоятельствах не покидала город свободных людей, даже взяла с меня обещание перед смертью. Я поклялась ей, и планировала никогда не нарушать этой клятвы. Но что я могла сделать теперь, когда похитители везли меня напрямик к главным воротам.

А еще я думала о Дениске. Прошлое пролезало в голову: его тонкие плечи, его рука в моей – и я клялась, что ни за что не оставлю его, обязательно найду способ вернуться. Кто бы мог подумать, что это невинное свидание, станет частью чьей-то жестокой игры?

Они говорили о чем-то еще, но слова превращались в глухой ритм. Мне казалось, что я слышу песни далеких поездов и скрежет металла, в голове все смешивалось в шум.

Я корила себя за то, как могла быть такой наивной? Как позволила окрылить себя надеждой на внимание Кириллы, которого всю жизнь считала недостижимым? Это все Инга, моя соседка. Она би-

тый час убеждала меня, что я ничего не теряю и стоит рискнуть, что такие шансы выпадают раз в жизни. Впервые я позволила себе поддаться мечтам, и в ответ угодила в ловушку.

Машина глотала километры, и каждая кочка, каждый поворот отдавались ударом в висках. Я слышала голоса моих похитителей, но уже не могла разобрать, были ли они спокойными или озабоченными. Слезы не прекращались. В голове крутились одни и те же мысли.

Почему я? Что я сделала такого, что Кир так жестоко со мной обошелся? Чем я это заслужила?

Я корила себя снова и снова за то, что доверилась случайному вниманию. Бабушка не зря повторяла: нельзя идти туда, где не чувствуешь твердой почвы под ногами. А я пошла, и это не искупляло моей вины.

Последнее, что я помнила ясно, это как кто-то обхватил меня за талию и поднял. Глядя вверх, я успела увидеть ночное небо, разрезанное проводами, и вспышку яркого фонаря. В нос ударил резкий запах бензина и запекшейся крови – запах, который я потом буду ощущать во снах.

Я пыталась запомнить лица, хотя свет не позволял, пыталась запомнить голос человека, который держал меня на руках. Его дыхание было ровным, и он говорил что-то короткое в рацию. Слова походили на приказы и на имена, которые я никогда раньше не слышала. Было ощущение, что меня не просто перевозят – меня передают, как груз, чья цена уплачена заранее.

Меня снова куда-то везли. Голова кружилась, и я чувствовала, как сознание соскабливают лезвием тумана. Но даже в этом полубытьи страх имел форму: он был вязким, горячим, давил в горле, и я понимала, что если сейчас не сумею собраться, то пропаду навсегда – не только для себя, но и для Дениса, чьей надеждой оставалась.

Последние минуты перед тем, как меня окончательно накрыло темнотой, были наполнены одним намерением: держаться. Я по-

вторяла в голове имя брата, наш адрес, мелкие детали – как будто они могли стать маяком в бухте этой бесконечной ночи.

И хотя мысли путались, меня не оставляло намерение бороться. В чужой машине, в полудреме, я поклялась себе, что, если выживу, непременно узнаю, зачем я им понадобилась – простая девчонка с улицы.

Я открыла глаза от боли, резкой, как удар тока. Еще один укол, но в этот раз от введенной дозы мне становилось лучше.

Здоровый внедорожник, в котором меня везли, последний раз покачулся, и остановился на парковке. За окном множеством огней горела ночь: фонари стояли так близко друг к другу, что свет резал глаза, непривычно яркий после полумрака моего закрытого города. Рядом тянулся огромный особняк – не просто дом, а что-то из сказки: башни, светящиеся окна, темные силуэты балконов и мраморные ступени. Или это мне только казалось в полусне, от последнего укола сознание возвращалось медленно, будто осторожно, по капле.

Тело отвечало с опозданием: сначала пальцы, потом запястье, потом шея. В груди было тяжело и остро – не только от боли, но от страха и злости, которые смешались с тошнотой. Глаза моргали, пытаясь сфокусироваться на картинке за окном. В голове все еще водили хороводы мутные вспышки воспоминаний.

– Где мы? – прошептали губы. Мой голос дрожал. Водитель повернулся, оценивая мое состояние.

– В Багряной заводи.

– Что это за место?

– Обитель клана Северных Волков... и твой новый дом, – спокойно произнес он таким тоном, будто все решения уже приняты.

Сердце сжалось так, словно кто-то невидимый ударил меня кулаком под ребра. Снова чертовы оборотни! Мало им было отобрать на той проклятой войне моих родителей? Теперь и до меня добрались.

Водитель открыл дверь. Я поднялась, как по команде, но ноги подкашивались. Выйдя на холодный воздух, я почувствовала запах ночи, смешанный с оттенком мокрой земли и свежей травы. Здание казалось живым: свет лился на парковку, создавая теплые пятна среди холодного асфальта.

Меня подвели к широкой лестнице, ведущей в дом. Охрана осталась стоять в тени. Из дома доносились голоса, приглушенные, но четкие и уверенные, словно команды. Я неуклюже шагнула вперед, ноги все еще плохо слушались, каждый шаг отдавался в мозгу, как удар. Страх и гнев боролись во мне. Мои родители погибли в войне с оборотнями, это была рана, которую я носила с пеленок: ненависть, вылепленная годами на костях потерь. И вот теперь меня привезли сюда – к тем, кого я всегда считала врагами.

Двери распахнулись, и я невольно подняла взгляд. На вершине лестницы появился он. Внушительный рост, мощный размах в плечах, четкие линии лица, резкие скулы, глаза светлые и внимательные, будто зеркало, обнажающее недостатки. Темные волосы, короткая стрижка. Каждый его мускул, строгая одежда – все в этом молодом и крепком мужчине подчеркивало силу.

Передо мной стоял Альфа, в этом не оставалось ни единого сомнения. Он держался спокойно, и в этом спокойствии таилась опасность: каждое движение – выверенное, каждая пауза – рассчитана. Я ощутила знакомую дрожь, смешение злобы и презрения. Пронзительный взгляд проходил через меня, как холодный нож, и в груди что-то шевельнулось – не только от страха, но и от признания его силы.

– Зачем я здесь? – выпалила я, и мой голос дрогнул. – Какое право вы имели силой вывезти меня из Светоча? Разве между вами и людьми не действует мирное соглашение?

Альфа не отводил от меня глаз. Его лицо не выражало удивления, но и раздражения тоже. В несколько шагов он преодолел лестницу, оказавшись со мной лицом к лицу.

– Во-первых, это сделали не мы, а твои соплеменники, – произнес он ровно.

– А кто им за это заплатил? – не сдержалась я, не ожидая от самой себя подобной смелости.

Мужчина слегка наклонил голову, словно прислушивался к моему запаху.

– Я всего лишь хотел забрать свое. Теперь ты моя, и это не обсуждается.

От его слов, и того, с каким спокойствием и уверенностью он это произнес, в груди вспыхнуло настоящее пламя, дыхание сбилось, ярость сделала голос колючим, острым.

– Я скорее сдохну, чем соглашусь стать рабыней монстра!

Реакции оборотня долго ждать не пришлось. Его зрачки потемнели, и в них промелькнуло что-то хищное. Мужчина шагнул ближе, закрывая меня от света, подобно надвигающейся скале.

– Твоя подпись на контракте говорит обратное.

Альфа смотрел на меня так пристально, по-животному, что от страха кровь леденела в жилах, и моя смелость таяла на глазах. В нем не было жалости, лишь расчет и власть. Слова застревали в горле. Это была не просто мужская уверенность, а сила стаи, способная стереть любую волю.

– Это какая-то ошибка...

– Аванс в брюликах на три миллиона ты тоже по ошибке взяла? – голос Альфы прозвучал чуть громче, в нем сквозила раздраженность. – Еще и слинять решила?

– Ничего я не брала... Вы меня с кем-то перепутали. Да я за всю жизнь не покидала городских стен, пока меня не запихнули в эту машину...

– Лучше заткнись, лживая человечка! – зарычал мужчина, жадно ко мне приюхиваясь. – Я такого не терплю. Ты теперь в моем мире, и даже дышать будешь по моим правилам!

Страх и явная несправедливость раскалывали меня изнутри. В голове бушевали вопросы. По спине прошлась ледяная дрожь, я начала задыхаться.